

Содержание Библиографического указателя дает возможность по-новому осмыслить и раскрыть целый пласт истории Абхазии, преодолеть искусственный разрыв между органически взаимосвязанными научными направлениями – историческим краеведением и регионоведением, отследить историю взаимодействия национальных историографий в плане мониторинга познавательных стратегий кавказоведения, увидеть динамику становления и развития абхазоведения.

1. Историография и источниковедение истории Абхазии XIX – начала XX века : библиографический указатель. Предварительный список / Северо-Кавказский федеральный университет ; Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АНА ; сост.: А. Ф. Авидзба [и др.]. – Ставрополь : Дизайн-студия Б, 2021. – 380 с.

Варламова Л. Н.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО РАЗВИТИЮ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ И АРХИВОВЕДЕНИЯ

Источниковедение, как отрасль научной деятельности, разрабатывает теорию, методику и технологию изучения различных типов исторических источников. При этом понятие «исторический источник» до сих пор остаётся дискуссионным и варьируется от всего, откуда можно почерпнуть информацию о развитии человечества, включая объекты рукотворного и природного происхождения, до широкого спектра письменных источников. На наш взгляд, стремление максимально расширить понятие «исторический источник» приводит к тому, что эта область научного знания размывается и дублирует другие: палеонтологию, палеоантропологию, историческую экологию и другие науки. Безусловно, источниковедение тесно связано с палеографией, хронологией, исторической метрологией, сфрагистикой, фалеристикой и другими дисциплинами, которые позволяют определить дату, авторство и другие характеристики исторического источника – важнейшим из которых является документ.

Приоритетное положение документа, как исторического источника подтверждается и тем, что исторический анализ источника состоит из двух частей: определения его подлинности и выяснения достоверности его содержания, т. е. отражает критерии оценки документа.

В этой связи, крайне важным становится само понятие «документ» и его интерпретация во времени. Как писал в своей работе К. Б. Гельман-Виноградов «Научно обоснованная трактовка понятия «документ» является одной из главных теоретических проблем документоведения и архивоведения, поскольку уяснение содержания данного понятия немаловажно для успешного решения широкого спектра междисциплинарных проблем информатизации общества» [1, л. 11]. Сложность понимания этого термина заключается в стремлении исследователей либо трактовать его очень широко, либо наоборот предельно узко применительно к конкретной сфере деятельности, в которой он используется. В определенной степени понятия «исторический источник» и «документ» имеют одинаковые подходы к их интерпретации и методологии определений этих терминов. Яркими исследователями, занимавшимися вопросом интерпретации термина «документ» были и остаются Г. Н. Швецова-Водка [2], А. В. Елпатьевский и Э. И. Хан-Пира [3], К. И. Рудельсон [4], К. Г. Митяев [5], А. Н. Сокова [6], М. П. Ильюшенко и Т. В. Кузнецова [7], В. П. Козлов [8], Э. Р. Сукиасян [9] и многие другие. При этом, определения, данные этому термину в монографиях и учебных пособиях, все же представляют авторское мнение их создателей и не могут быть приняты как официальные.

Официально определение термина закрепляется в законодательном акте или стандарте (государственном или национальном). Несмотря на то, что в России с 2004 года национальные стандарты стали добровольными к применению, они, по сути, являются нормативно-методическими документами и повсеместно используются. Широта и дословность применения терминологических стандартов объясняется необходимостью однозначного понимания терминов, используемых в той или иной области деятельности.

В данной публикации мы поговорим о терминологии документоведения и архивоведения, как наиболее близких к источниковедению научных дисциплинах, на примере терминологических стандартов, адресованных специалистам, работающим в сфере делопроизводства и архивного дела, а также в смежных сферах деятельности. Этот подход представляется нам обоснованным ввиду того, что понимание смысла термина «документ» эволюционирует с течением времени, но его стандартизированное определение фиксирует его понимание в рамках определенного исторического периода. Ввиду того, что документ – это один из важнейших исторических источников, можно косвенно сделать вывод и понять, чем эти исторические источники были для их современников, какую функцию выполняли, как характеризовались и оформлялись в конкретный исторический период.

Одним из первых государственных стандартов СССР, регламентирующий терминологическую базу документоведения и архивоведения в прикладной плоскости был ГОСТ 16487–70 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». В соответствии с данным стандар-

том документ понимался как «средство закрепления различным способом на специальном материале информации о фактах, событиях, явлениях объективной действительности и мыслительной деятельности человека [10]». Это же определение мы находим и в терминологическом стандарте системы научно-технической информации, библиотечного и издательского дела – ГОСТ 7. 27–80 «СИБИД. Научно-информационная деятельность. Основные термины и определения» [11]. Следует отметить, что этот подход – согласованного использования терминов и их определений, заложенный в СССР, сыграл очень важную роль в формировании единой унифицированной терминологической базы страны в целом и отраслей ее деятельности в отдельности. Таким образом, в 1970–1980-х годах под документом понималась средство закрепления информации о фактах, событиях и явлениях, вне зависимости от способа ее закрепления. Цель – зафиксировать (закрепить) информацию о жизни-деятельности человека на специальном носителе.

Анализируя определение термина «документ», данное в ГОСТ 16487–83 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», обращает на себя внимание изменение цели создания документа – передача информации во времени и пространстве. Согласно этому стандарту документ – это «материальный объект с информацией, закрепленной созданным человеком способом для ее передачи во времени и пространстве» [12]. Таким образом, в 1980–1990-е годы документ по-прежнему понимается как материальный объект с закрепленной на нем информацией, но с уточнением, что это закрепление должно быть рукотворным, т. е. сделанным человеком (а не природой, например).

В определении термина «документ», стандартизированном ГОСТ Р 51141–98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» сказано, что это «зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать» [13]. Таким образом, на первый план вышла информация, которую можно идентифицировать с использованием реквизитов. Учитывая тот факт, что ряд реквизитов (например, подпись, регистрационный номер, дата, в ряде случаев печать) придает документу юридическую силу, можно сделать вывод, что часть документов может обладать юридической силой, т. е. иметь правовые последствия. При этом, тип носителя информации и способ ее фиксации значения не имел. Следует отметить, что это определение термина «документ» актуально до сих пор.

Действующий в настоящее время ГОСТ Р 7. 0. 8–2013 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», по сути, его повторяет. Согласно этому стандарту документ – это «зафиксированная на носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать» [14]. Исключение прилагательного «материальный» не меняет смысла, т. к. пока никакими другими носителями информации человечество не располагает (по крайней мере не может хранить и повторно использовать).

Ориентация определения термина на юридическую силу документа и его использование в бизнес процессах усилилась, с введением в практику работы международных стандартов ИСО, путем разработки на основе их дословного перевода национальных стандартов. В контексте нашего исследования следует обратить внимание на ГОСТ Р ИСО 15489 и ГОСТ Р ИСО 30300.

Так, в ГОСТ Р ИСО 15489–1–2007 «СИБИД. Управление документами. Общие требования» под документом понимается «зафиксированная на материальном носителе идентифицируемая информация, созданная, полученная и сохраняемая организацией или физическим лицом в качестве доказательства при подтверждении правовых обязательств или деловой деятельности» [15]. В актуальной версии этого стандарта (ГОСТ Р ИСО 15489–1–2019) документ – «документированная информация, созданная, полученная и сохраняемая организацией или частным лицом в качестве доказательства и актива для подтверждения правовых обязательств или деловой транзакции» [16]. Здесь четко пролеживается ориентация документа (его создание, использование и хранение) на подтверждение деловых операций и правовых обязательств, т. е. на первый план выходит практическая ценность документа здесь и сейчас или в обозримом будущем. Во многом это связано с тем, что в англоязычных (оригинальных) версиях этих стандартов ИСО используется термин «record», а не «document».

ГОСТ Р ИСО 30300–2015 «СИБИД. Системы управления документами. Общие положения и словарь» [17] не содержит термина документ и дает отсылку к терминологии ГОСТ Р ИСО 15489 в действующей редакции.

Таким образом, мы видим, что современное понимание термина «документ» сместилось в практико-ориентированную плоскость. Понятие «документ» уже не может быть эквивалентом понятия «исторический источник», но при этом остается его составной частью.

1. Гельма-Виногардов, К. Б. Особая миссия документов: избранные труды / К. Б. Гельма-Виногардов. – М. : ВНИИДАД, 2009. – С. 11.
2. Швецова-Водка, Г. Н. Общая теория документа и книги : учебное пособие / Г. Н. Швецова-Водка. – М. : Рыбари ; Киев : Знание, 2009. – 487 с.
3. Елпатьевский, А. В. Еще раз о термине «документ» / А. В. Елпатьевский, Э. И. Хан-Пира // Советские архивы. – 1987. – № 1. – С. 50–53.

4. Рудельсон, К. И. Современные документные классификации / К. И. Рудельсон. – Москва : Наука, 1973. – 264 с.
5. Митяев, К. Г. История и организация делопроизводства в СССР : учеб. пособие / К. Г. Митяев ; под ред. А. В. Чернова. – Москва : МГИАИ, 1959. – 359 с.
6. Сокова, А. Н. Документоведение: теория и практика / А. Н. Сокова. – М. : ВНИИДАД, 2009. – 333 с.
7. Ильюшенко, М. П. Документоведение: Документ и системы документации / М. П. Ильюшенко, Т. В. Кузнецова ; под ред. Я. З. Лившица. – М. : МГИАИ, 1977. – 83 с.
8. Козлов, В. П. Документальная память в архивоведческом знании / В. П. Козлов. – М. : Древлехранилище, Архив РАН, 2017. – 329 с.
9. Сукиасян, Э. Р. Практическое документоведение / Э. Р. Сукиасян. – СПб. : Профессия, 2014. – 96 с.
10. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения : ГОСТ 16487-70. – М. : Изд-во стандартов, 1970.
11. СИБИД. Научно-информационная деятельность. Основные термины и определения : ГОСТ 7.27-80. – М. : Изд-во стандартов, 1980.
12. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения : ГОСТ 16487-83. – М. : Изд-во стандартов, 1980.
13. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения : ГОСТ Р 51141-98. – М. : Изд-во стандартов, 1998.
14. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения : ГОСТ Р 7.0.8-2013. – М. : Стандартинформ, 2013.
15. СИБИД. Управление документами. Общие требования : ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. – М. : Стандартинформ, 2007.
16. СИБИД. Управление документами. Часть 1. Понятия и принципы : ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019. – М. : Стандартинформ, 2019.
17. СИБИД. Системы управления документами. Общие положения и словарь : ГОСТ Р ИСО 30300-2015. – М. : Стандартинформ, 2015.

Попова Е. М.

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА НОВГОРОДСКОЙ СМУТЫ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

События Смутного времени уже давно привлекают исследователей своей многогранностью, однако одним из наиболее интересных сюжетов данного периода является именно история Новгородской Смуты. В целом, историографическая база показывает, что к проблемам Смуты в Новгороде в начале XVII в. обращались как зарубежные, так и отечественные исследователи, которые внесли неопровержимый вклад в изучение различных аспектов указанного периода: военного, административного, налогового, судебного и др. [3, с. 175–182].

Еще до революции историки обращали свое внимание на изучение событий Новгородской Смуты, однако ввиду скудности источниковой базы, они рассматривали ее лишь в контексте общерусской Смуты, не акцентируя внимания на деятельности шведов, занявших Новгород с близлежащими территориями. Основной базой для исследования являлся «Временник» дьяка Ивана Тимофеева, нарративный источник, не представляющий данных актового материала. Еще одним источником являлись летописи, описания которых также были малоинформативными и однотипными.

Некий прогресс был намечен благодаря обнаружению документов фонда Новгородского Оккупационного архива (далее – НОА) в Государственном архиве Швеции [7, с. 285–286]. Уже в конце XIX в. к работе с ним приступили шведские и русские историки, однако наибольшее внимание к архиву было проявлено в XX–XXI вв. Документы НОА по сей день хранятся в Государственном архиве Швеции, но, несмотря на это, они доступны широкому кругу исследователей, т. к. представлены в оцифрованном виде на сайте Riksarkivet. В начале 2000-х гг. группа шведских славистов, при поддержке российских коллег из Новгорода и Санкт-Петербурга, издала удобный для работы с фондом двухтомный каталог с указанием шифров документов, количества страниц и небольшим описанием характеров источников на английском языке [15]. Однако, несмотря на относительную доступность и наличие каталога, фонд по-прежнему нуждается в пристальном внимании со стороны историков, т. к. многие документы все еще не введены в научный оборот и не опубликованы.

Более детально изучить аспекты Новгородской Смуты также позволяют актовые материалы, вывезенные из Швеции профессором Гельсингфорсского университета С. В. Соловьевым [6, с. 179–180]. Это подлинники документов НОА, которые ныне хранятся в Санкт-Петербургском Институте Истории РАН (далее – СПбИИ РАН) в Коллекции 124 (т. н. Коллекция С. В. Соловьева). Работа с фондом в значительной степени затрудняется, ввиду особого графика работы и ограничений в читальном зале архива. К сожалению, на данный момент имеется только описание фонда, однако для удобства возможной перспективой для исследователей может быть создание подробного каталога для работы с источниками. Источники из данной коллекции вводились в научный оборот выборочно, так часть документов была опубликована еще в XIX в. в Дополнениях к Актам Историческим [4, с. 4–82], а также в Актах, относящихся до юридического быта Древней России [1, с. 271–276]. В настоящее время введение в научный оборот и публикация источников из Коллек-

¹ Исследование произведено при поддержке РНФ, проект № 19–18–00183.